

Эгоцентризм у академических билингвов при тестировании на английском, немецком и русском языках

Т. И. Пашукова¹, Д. А. Соколова²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Сеть языковых клубов «Англичанка», Москва, Россия

¹tpashukova@yahoo.com

²das.sokolova21@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эгоцентризма как свойства и состояния личности у академических билингвов, обучающихся или уже закончивших обучение на факультетах английского и немецкого языка. В исследовании применялись анкетирование, экспертная оценка владения испытуемыми английским и немецким языками и тест эгоцентрических ассоциаций на родном русском языке и иностранных языках. Подтверждена корреляция величин эгоцентризма испытуемых при тестировании на трех языках. Выявлены большие показатели эгоцентризма при тестировании на английском и немецком языках и меньшие – при тестировании на русском языке.

Ключевые слова: эгоцентризм, тип культуры, билингвизм, языковая личность, вторичная языковая личность

Для цитирования: Пашукова Т. И., Соколова Д. А. Эгоцентризм у академических билингвов при тестировании на английском, немецком и русском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 71–77.

Original article

Egocentrism Among Academic Bilinguals Tested in English, German and Russian

Tatyana I. Pashukova¹, Daria A. Sokolova²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Network of language clubs «Anglichanka», Moscow, Russia

¹tpashukova@yahoo.com

²das.sokolova21@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study on egocentrism as a personality trait and its state among academic bilinguals who are studying or have already completed their studies at the departments of English and German. The study used a questionnaire, expert assessment of the students' proficiency in English and German, and egocentric association tests in both the students' native language (Russian) and foreign languages. The correlation of the examinees' egocentrism values was confirmed when tested in three languages. Higher egocentrism values were found in English and German, and lower values were observed during testing in Russian.

Keywords: egocentrism, culture type, bilingualism, linguistic personality, secondary linguistic personality

For citation: Pashukova, T. I., Sokolova, D. A. (2024). Egocentrism in academic bilinguals tested in English, German and Russian. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(853), 71–77. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в психологии актуальными стали исследования, направленные на выявление влияния этнопсихологических факторов и особенностей культуры на свойства и состояния личности. Одной из таких проблем стала проблема эгоцентризма и проблема разработки психологического инструментария необходимого для его исследования.

Проблема эгоцентризма личности и его проявления в разных типах культур в психологии изучена недостаточно, хотя она теоретически и практически значима. Эгоцентрические состояния отражаются на взаимопонимании людей и стратегии их общения и взаимодействия. При межкультурной коммуникации эгоцентризм приводит к тому, что говорящий недостаточно учитывает возможность партнера или партнеров понять передаваемое сообщение, а они, в свою очередь, полагают, что им всё понятно, хотя порой понимание смысла сообщения бывает неадекватным и неполным.

Феноменология эгоцентризма достаточно разнообразна. Она наблюдается в когнитивных процессах мышления и речи и в состояниях сферы сознания. В последние годы эгоцентризм изучается как состояние и свойство личности. Обнаружены разные проявления эгоцентризма у акцентуированных личностей. В норме отмечаются разные уровни эгоцентризма и требуется выявление факторов, способствующих «заикленности» индивида на себе, т. е. факторов сфокусированности или повышенного внимания человека на своей персоне [Пашукова, Панфилова, 2020].

Проблема эгоцентризма может оказаться связанной с проблемой социализации и воспитания личности в разных культурах. Среди работ, касающихся причин культурных различий, в настоящее время приоритетными стали исследования Г. Хофстеде. Он предложил и обосновал классификацию типов культур, на основе нескольких шкал, среди которых особо популярным стало использование шкалы выраженности индивидуализма и коллективизма у того или иного народа. В культурах индивидуалистического типа, по классификации Г. Хофстеде, для человека важны активные способы проявления себя, тогда как в культурах коллективистического типа излишнее обращение внимания на свою персону приветствуется только в определенных ситуациях взаимодействия [Hofstede, 1980]. Можно предположить, что эготизм как стремление рассказывать о себе и сфокусированность личности на себе, как проявления эгоцентризма, могут быть вызваны большей необходимостью самоутверждения в культурах индивидуалистического типа. Если это так, то в странах, в которых говорят

на английском и немецком языках, относящихся к индивидуалистическому типу культуры, по классификации Г. Хофстеде, показатели эгоцентризма будут выше, чем у русских, поскольку для России характерен коллективистический тип культуры. Язык, который используется ее представителями, может оказывать влияние на их состояние, в том числе и состояние эгоцентризма.

Гипотеза о том, что величина или уровень эгоцентризма у испытуемых владеющих иностранными языками изменяются, если они используют немецкий, английский и русский языки, будет справедливой, если существует феномен «языковая личность».

Структуры личности формируются у человека с детских лет в процессе социализации, развития речи, усвоения языка, норм и форм общения и взаимодействия с другими людьми.

Всё, что связано с языком и языковой картиной мира, формируется у личности в процессе онтогенеза в условиях социализации в определенном обществе. В когнитивной сфере появляются компоненты, которые в лингвистике называются языковой личностью.

Понятие «языковая личность» стало разрабатываться благодаря Ю. Н. Караулову, который предложил концепцию «русская языковая личность». В его концепции характеризуются три уровня, составляющие психологические структуры личности: вербально-семантический, когнитивный и мотивационно-потребностный [Караулов, 1987]. Вербально-семантический уровень определяет формирование языковой картины мира. И. Н. Горелов и К. Ф. Седов показали, что языковая личность выражается в отношении к используемому в общении коммуникатором языку [Горелов, Седов, 2001].

Понятия «языковая личность» и «вторичная языковая личность» оказались необходимыми для понимания важности особенно в языковых вузах обучать студентов не только иностранным языкам, но и соответствующим им национальным культурам. В психологии понятие языковой личности позволяет внести дополнения в разработку проблем содержания структуры сознания человека, особенностей его семантической сферы и причин национальных различий ментальности и картины мира в регуляции его общения и социального поведения. В плане изучения этнопсихологических проблем понимания ментальности необходимо обращение и к разрабатываемым в лингвокультурологии понятиям «концепт» и «концептосфера», где они применяются для понимания ментальности носителей языка. Под концептом понимают совокупность ассоциаций и переживаний [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021]. В процессе

изучения иностранного языка осваивается и ментальность другого народа благодаря пониманию культуры его применения. В семантическом плане сознания появляются структуры, которые в лингвокультурологии называются вторичной языковой личностью. Появление структуры языковой личности описала И. И. Халеева, которая обратила внимание на тот факт, что у тех, кто владеет иностранными языками, наблюдается ряд психологических особенностей в речи и коммуникативном поведении. По мнению И. И. Халеевой, когда человек изучает очередной иностранный язык и культуру народа, который его использует, то у него для каждого языка формируется своя вторичная языковая личность [Халеева, 1995].

В психологии феномены «языковая личность» и «вторичная языковая личность» следует учитывать при разработке методик и в ходе осмысления результатов исследований. Так для сравнительных этнопсихологических исследований важен не только адекватный перевод инструкций, опросников, тестов и т. п. Необходимо принимать в расчет тот факт, что, когда человек переходит к использованию другого языка, он в определенной мере меняется. Изменения можно зафиксировать на вербально-семантическом уровне. Например, с помощью анализа вербальной ассоциативной сети, поскольку она связана с типом культуры и соответствующего ей языка. Ярким примером изменений ассоциативной сети является частота употребления местоимения первого лица единственного числа гражданами одних стран и реже – других. У народов с выраженным индивидуализмом и ориентацией на себя наблюдается стремление заявлять о себе, своем статусе, успехах и намерениях, поэтому чаще наблюдается применение таких местоимений. Подчеркивание собственного мнения, стремление рассказывать о себе, демонстрация своих достижений, равно как и «уход в себя», в психологии расценивается как эгоцентризм или его речевая форма – эгоизм. Он негативно сказывается на взаимопонимании людей в общении и взаимодействии, поскольку многие смысловые моменты сообщений эгоцентричными коммуникаторами и реципиентами не учитываются.

В культурах, получающих высокие баллы по показателям коллективизма, требуется уважать старших, не выпячивать свое «я», советоваться с другими.

В тоже время в речевой коммуникации местоимение первого лица единственного числа является структурным и прагматическим ядром деловой и повседневной коммуникации [Абросимова, 2019].

Эгоцентризм и эгоизм характеризуют говорящего и его стремление сосредотачивать внимание на себе и недооценивать мнение, аргументы, намерения, точки зрения других людей. В культурах индивидуалистического типа такая коммуникация у многих ее носителей достаточно выражена, поскольку интересы индивида ставятся выше, чем интересы группы.

Согласно многочисленным исследованиям культура России, по сравнению с европейскими странами, оценивается меньшими баллами по шкале «индивидуализм» и рассматривается как культура коллективистического типа.

Доказанное лингвокультурологами мнение о том, что англичане, австрийцы, немцы, т. е. люди, живущие в индивидуалистических культурах, в отличие от русских, имеют склонность к описанию мира через собственный опыт и точку зрения и это способствует языковому эгоцентризму. В таких культурах ценится выражение личного мнения и чувств, поощряются самостоятельность и самовыражение, требуется умение подачи себя в общении [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021]. Обнаружено, что в речи билингвов, т. е. двуязычных индивидов отражаются интерпретационные системы культуры, которые использует говорящий, и смена языка приводит к смене интерпретационной системы, к изменению культурных норм, установок и даже черт характера. Интерпретативные образования часто бывают направлены на оценку социальных явлений и непосредственного поведения и речи в момент их осознания [Hong, Benet-Martinez, Chiu, 2003].

Концепция «Переключение культурных фреймов» теоретически объясняет закономерности и механизмы влияния языка на личность. Так, В. В. Катермина и О. Н. Логутенкова провели исследование, результаты которого показали, что ассоциативные стратегии билингвов варьируются в зависимости от используемого языка [Катермина, Логутенкова, 2018].

Поскольку английская и немецкая культуры относятся к индивидуалистическому типу, а русская – к коллективистическому, мы выдвинули гипотезу о влиянии языка на эгоцентрические проявления личности. Гипотеза сформулирована так: величина и уровень эгоцентризма в форме сфокусированности личности на себе у испытуемых, владеющих иностранными языками и являющимися академическими билингвами, будет отличаться, если проводить с ними тестирование на русском и иностранных европейских языках.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭГОЦЕНТРИЗМА НА РУССКОМ И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ У СТУДЕНТОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ БИЛИНГВОВ

Для проверки гипотезы об изменении эгоцентрического состояния личности в процессе использования иностранных языков мы провели специальное исследование. Для него нужны были испытуемые, свободно владеющие иностранными языками и соответствующие методики. Процедура исследования предполагала отбор испытуемых по уровню владения иностранными языками, такими как английский и немецкий языки. В качестве метода, позволяющего определить величину эгоцентризма, был выбран тест эгоцентрических ассоциаций.

Тест эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ) относится к разряду проективных тестов и представляет собой неопределенные начала предложений, которые испытуемому нужно как можно быстрее завершить [Пашукова, 2001]. Тест был переведен и адаптирован нами для использования на английском, немецком и русском языках. Приведем пример начала предложений в соответствующих используемому языку бланках: «В такой ситуации ...», «In such a situation ...», «In so einer Situation ...». Адекватность прямого и обратного перевода подтверждена экспертами, которыми были преподаватели и носители иностранного языка.

В тестировании приняли участие академические билингвы свободно владеющие кроме родного русского, иностранными английским и немецким языками. Это были студенты Московского государственного лингвистического университета, обучающиеся или уже закончивших обучение, на факультетах английского и немецкого языка.

Выборка испытуемых составила 71 человек. Возраст испытуемых – от 19 до 24 лет, из них 24 мужчин и 47 женщин.

Перед началом исследования испытуемые, согласившиеся принять в нем участие, должны были подтвердить высокий уровень владения немецким и английским языками. Те, кто имел уровень ниже среднего (по европейской шкале это уровень B1), не допускались до дальнейшего исследования. Тест на определение владения навыками английского языка разработан международной школой «English First» (EF School). Тест для проверки уровня владения немецким языком взят нами с сайта Гёте-института, который является учреждением культуры Федеративной Республики Германии. Институт предоставляет возможность всем желающим сдать экзамены на определение уровня знания языка от A1 до C2 (общеευропейские компетенции владения иностранными языками).

Далее проводилось анкетирование. К нему допускались только те участники исследования, которые подтвердили свой средний или высокий уровень владения иностранными языками. В процессе анкетирования им предстояло указать личные данные и ответить на вопросы, касающиеся особенностей изучения иностранных языков и культур, а также их использования. Например:

Вы больше смотрите фильмы / сериалы / youtube видео на английском или на немецком языке?;

Замечаете ли Вы какие-нибудь изменения в себе при оперировании немецким или английским языком (во время разговора, чтения, письма)? Если да, то какие?

Далее проводилось психологическое тестирование, направленное на выявление величины эгоцентризма как свойства и состояния личности. Тестирование проводилось последовательно сначала на русском языке, затем – на английском и потом – на немецком. Перерыв в тестировании составлял полчаса. Истинная цель тестирования испытуемым не сообщалась, в процессе инструктирования говорилось, что проводится исследование скорости ассоциаций на разных языках. Для контроля ответственности и самостоятельности испытуемых при заполнении тестов на уровень владения иностранными языками (немецкий и английский) и теста эгоцентрических ассоциаций (ЭАТ) использовался метод формализованного, невключенного, открытого наблюдения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА И ИХ АНАЛИЗ

Благодаря тестированию мы получили и обработали 213 заполненных испытуемыми бланков теста ЭАТ. При обработке результатов проективного теста выявляют эмпирические референты эгоцентризма. К ним относятся: предложения, содержащие местоимения «я»; все притяжательные и собственные местоимения первого лица единственного числа и аналогичные глагольные окончания. Величина показателя или индекса эгоцентризма соответствует числу таких предложений, найденных в заполненном бланке.

Для каждого испытуемого были подсчитаны три показателя эгоцентризма благодаря обработке бланков с завершенными предложениями на английском, немецком и русском языках.

Частотный анализ распределения величин эгоцентризма во всей выборке испытуемых показал, что наибольшая встречаемость на всех трех языках – это средний его уровень. При заполнении теста на русском языке средний уровень

эгоцентризма оказался у 78 % испытуемых, при тестировании на английском языке средний уровень эгоцентризма установлен у 79 % испытуемых, при тестировании на немецком языке средний уровень эгоцентризма выявлен у 80,5 %.

Процент испытуемых с высоким и очень высоким уровнями эгоцентризма по сравнению с числом испытуемых, обнаруживших другие уровни эгоцентризма при тестировании на этом же языке, составил на русском языке 6,17 %, на английском языке 21 %, на немецком языке 8,4 %.

Величина среднеарифметических показателей эгоцентризма у всей выборки при тестировании на русском наименьшая: $M = 12.9$ при среднеквадратичном отклонении $SD = 6,40$. При тестировании на немецком языке среднеарифметический групповой показатель оказался выше, чем при тестировании на русском языке: $M = 16.24$ при среднеквадратичном отклонении $SD = 5,94$. Наибольшая среднеарифметическая величина показателя установлена при тестировании на английском языке: $M = 17.41$ при среднеквадратичном отклонении $SD = 5,98$. Различия среднеарифметических величин эгоцентризма значимы ($p = 0,01$). Значимость различий среднеарифметических величин у всей выборки подтверждает справедливость гипотезы о влиянии языка на состояние эгоцентричности личности и мнение о существовании языковой и вторичной языковой личности.

Для проверки надежности выводов мы сравнили показатели эгоцентризма каждого участника исследования.

Попарное сравнение величин эгоцентризма для трех языков у каждого из 71 испытуемого дало такие результаты: 1) у 62 человек большие величины показателей эгоцентризма на немецком языке по сравнению с русским; 2) у 57 человек большие величины показателей эгоцентризма на английском языке по сравнению с русским; 3) у 42 человек большие величины показателей эгоцентризма на английском по сравнению с немецким языком.

Дисперсионный анализ ANOVA различия величин эгоцентризма для всей группы значимый для показателей, полученных в ходе тестирования на английском и немецком языках по сравнению с русским языком. Величина критерия при сравнении показателей эгоцентризма пар русский–английский языки равна 1,754; при сравнении пар русский–немецкий языки равна 5,422. При сравнении пар английский–немецкий языки величина критерия равна 0,618, но уровень ее значимости 0,892 не позволяет считать их статистически различными.

Полученные результаты исследования и их анализ дают основание сделать вывод о не случайности различий в величинах показателей

эгоцентризма испытуемых, использующих разные языки. Гипотеза подтвердилась. Русский язык функционирует в коллективистической культуре русских, а английский и немецкий языки используются в индивидуалистических по типу культурах народов европейских стран, отличающихся индивидуализмом и эгоцентризмом. Кроме того, у испытуемых, являющихся академическими билингвами, владеющими на должном уровне иностранными языками, эгоцентризм как состояние личности меняется по величине при тестировании на этих языках.

Полученные результаты исследования подтверждают влияние используемого языка на состояние эгоцентричности. Возможная причина заключается в «переключении фреймов» при использовании другого языка. Проективный тест эгоцентрических ассоциаций позволяет проводить также содержательный контент-анализ завершенных испытуемыми предложений, поскольку в них содержится проекция имеющихся у них мыслей и переживаний, касающихся не только себя, но и других людей, в первую очередь, своих близких. В содержании завершенных испытуемыми предложениях они встречались чаще в заполненных бланках теста на русском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различие показателей эгоцентризма при тестировании на русском, английском и немецком языках у испытуемых-билингвов подтвердилось. Язык, на котором проводится тестирование, отражается на эгоцентричности как свойстве личности.

Различие величин эгоцентризма подтверждает справедливость мнения о существовании вторичной языковой личности как психологического феномена. Английский и немецкий языки используют народы, чьи культуры характеризуются Г. Хофстеде как культуры индивидуалистического типа. В индивидуалистических культурах доминируют интересы личности, что соответствует не только индивидуализму, но и способствует эгоцентризму. Это и многое другое отличает культуры англичан и немцев от культуры русских, которая считается культурой коллективистического типа. По ряду статистических показателей эгоцентризма мы обнаружили также различия при оперировании испытуемыми английским и немецким языками во время тестирования. Всё это позволяет утверждать, что на полученные результаты у академических билингвов влияет не только факт того, является ли язык для них родным или иностранным, но и того, к какому типу культуры народов, использующих его, он относится.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пашукова Т. И., Панфилова Е. М. Эгоцентризм и характерологические особенности личности в период ранней взрослости // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. Вып. 3 (836). М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. С. 235–251.
2. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills (Cal.), 1980.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
4. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Г. Основы психолингвистики: учебное пособие. 3-е изд., пер. и доп. М.: Лабиринт, 2001.
5. Гальскова Н. Д., Коряковцева Н. Ф., Гусейнова И. А. Современная лингводидактика: монография. М.: КНОРУС, 2021.
6. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова. М.: Институт русского языка РАН, 1995. С. 277–285.
7. Абросимова Н. Г. Актуализация эгоцентрической точки зрения речевого субъекта в текстах деловой и повседневной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019.
8. Hong Y., Benet-Martinez V., Chiu C., Morris M. Boundaries of cultural influence: Construct activation as a mechanism for cultural differences in social perception // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2003. Vol. 34. P. 453–464.
9. Катермина В. В., Логутенкова О. Н. Вторичная языковая личность в контексте культуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1. С. 42–50.
10. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.

REFERENCES

1. Pashukova, T. I., Panfilova, E. M. (2020). Egocentrism and Character Traits of Personality in the Period of Early Adulthood. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(836), 235–251. (In Russ.)
2. Hofstede, G. (1980). Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills (Cal.).
3. Karaulov, Yu. N. (1987). Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' = Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka. (In Russ.)
4. Gorelov, I. N., Sedov, K. F. (2001). Osnovy psiholingvistiki = Fundamentals of psycholinguistics. Textbook allowance. 3rd ed., trans. and additional. Moscow: Labirint. (In Russ.)
5. Gal'skova, N. D., Koryakovceva, N. F., Gusejnova, I. A. (2021). Sovremennaya lingvodidaktika = Modern linguodidactics: monograph. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
6. Khaleeva, I. I. (1995). Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak recipient inofonnogo teksta. In Stepanov, Yu. S., Zemskaya, E. A., Moldovan, A. M. (Eds.), Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost' (pp. 277–285): k 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN Yu. N. Karaulova. Moscow: Institut russkogo yazyka RAN. (In Russ.)
7. Abrosimova, N. G. (2019). Aktualizaciya e'gocentricheskoj točki zreniya rechevogo sub`ekta v tekstax delovoj i povsednevnoj kommunikacii = Actualization of the egocentric point of view of speech subject in texts of business and everyday communication: abstract of PhD in Philology. St. Petersburg: Herzen University. (In Russ.)
8. Hong, Y., Benet-Martinez, V., Chiu, C., Morris, M. (2003). Boundaries of cultural influence: Construct activation as a mechanism for cultural differences in social perception. Journal of Cross-Cultural Psychology, 34, 453–464.
9. Katernina, V. V., Logutenkova, O. N. (2018). Secondary language personality in the context of culture. Aktual'nye problemy filologii i pedagogiceskoj lingvistiki, 1(29), 42–50. 10.29025/2079–6021-2018-1(29)-42-50. (In Russ.)
10. Pashukova, T. I. (2001) E'gocentrizm: fenomenologiya, zakonomernosti formirovaniya i korrekcii = Egocentrism: phenomenology, patterns of formation and correction. Kirovograd: Central'no-Ukrainskoe izdatel'stvo. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашукова Татьяна Ивановна

доктор психологических наук
профессор кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

Соколова Дарья Алексеевна

учитель английского и немецкого языков сети языковых клубов «Англичанка»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pashukova Tatyana Ivanovna

Doctor of Psychology (Dr. habil)
Professor of Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University

Sokolova Daria Alekseevna

Teacher of English and German languages in a network of language clubs «Anglichanka»

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	09.10.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	14.10.2024	
	20.10.2024	